

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-139

Н.С. Бельская

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИКО-ОПИСАТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ В РЕШЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ СУДЕБНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Статья посвящена вопросам применения современных аналитико-описательных методов в судебной лингвистической экспертизе текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму, при решении задач сравнения продуктов речевой деятельности, в основном выявляемых при мониторинге социальных сетей Интернета и представляющих собой клоны определенных текстов-образцов, обработанные и преднамеренно искаженные с тем, чтобы привнести искусственно созданные отличия, не направленные на реальное различие данных текстов при восприятии.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза; экстремистские материалы; экспертные задачи сравнения; текстуальное совпадение; аналитико-описательный метод; количественный подсчет; семантико-синтаксический анализ; стратегия отождествления альтернативных описаний ситуации; речевые жанры.

Проблема метода остается одной из самых важных и нерешенных проблем лингвистической экспертизы – относительно нового рода судебных речеведческих экспертиз. Важнейшая задача, которая в настоящее время стоит в центре исследований в области лингвистической экспертологии, – создание методик проведения лингвистических экспертиз по различным категориям дел [1. С. 15].

Целью публикации является постановка проблемы применения и конкретизации аналитико-описательных методов в решении экспертных задач сравнения при исследовании продуктов речевой деятельности, которые в основном выявляются при мониторинге социальных сетей Интернета и представляют собой клоны определенных текстов-образцов [2], обработанные и преднамеренно искаженные с тем, чтобы привнести искусственно созданные отличия, не направленные на реальное различие данных текстов при восприятии.

Нужно отметить, что особую значимость решение данных задач приобрело именно в последнее время при производстве судебной лингвистической экспертизы в рамках расследования уголовных дел, связанных с противодействием экстремизму. Прежде всего, это связано с тем, что с 2007 г. Министерством юстиции РФ (ранее – Росрегистрацией) на основе судебных решений составляется и регулярно обновляется Федеральный список экстремистских материалов (далее Список), которыми согласно ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25.07.2002 г. (в ред. от 27.07.2006 г. № 148-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 10.05.2007 г. № 71-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ, от 29.04.2008 г. № 54-ФЗ), ст. 1, п. 3, являются «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения во-

енных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Первоначально Список включал 14 пунктов. По состоянию на конец января 2014 г. он содержит 2 212 пунктов, часть из которых исключена в связи с повтором содержания ранее внесенных пунктов: это статьи, листовки и брошюры, книги, номера газет и журналов, кинофильмы, видеоролики, музыкальные произведения, представленные текстами песен, и произведения изобразительного искусства.

Однако речевые произведения, уже внесенные в Список экстремистских материалов, зачастую воспроизводятся вновь и продолжают хождение под измененными названиями по принципу «Кафтан-то почти новый, да дырки старые» / «Кафтан-то старый, зато заплатки новые». Очевидно, что представляется более целесообразным (с привлечением специальных знаний эксперта) установить совпадение того или иного речевого произведения с уже внесенным в Список объектом, нежели заново признавая соответствующие материалы экстремистскими, по сути, переполнять Список клонами. Как показывает экспертная практика автора данной статьи, когда у субъектов назначения судебной лингвистической экспертизы – сотрудников правоохранительных органов имеются достаточные основания полагать, что продукт речевой деятельности, фигурирующий в качестве доказательства по делу, является аналогом материала, признанного судом экстремистским и занесенного в Федеральный список экстремистских материалов, как правило, назначается так называемая сравнительная экспертиза.

Сравнением называется установление объема сходства или различия двух и более объектов материального мира, которые должны обладать четырьмя основными свойствами или признаками системы: целостностью и делимостью, наличием устойчивых связей, организацией и эмерджентностью. С одной стороны, объект является целостным образованием, с другой – в его составе отчетливо выделяются элементы, обладающие системно значимыми свойствами. Наличие интегриро-

ванных качеств показывает, что свойства объекта хотя и зависят от свойств элементов, но не определяются ими полностью: 1) система не сводится к простой совокупности элементов; 2) изучая каждую часть системы в отдельности, нельзя познать все свойства системы в целом; 3) система всегда организована определенным образом посредством существенных устойчивых связей (отношений) между элементами или / и их свойствами, которые превосходят по мощности связи с элементами, не входящими в данную систему; 4) эмерджентность предполагает наличие качеств (свойств), присущих системе в целом, но не свойственных ни одному из ее элементов в отдельности. Продукты речевой деятельности как объекты лингвистического исследования в полной мере соответствуют системной модели.

В ходе сравнения используются приемы логического мышления: абстракция (для выделения существенных признаков сравниваемых объектов и отграничения их от всех иных), анализ (для определения существенности / несущественности признака для сравнения и в ходе сравнения признаков одного и другого объекта), сопоставление, обобщение (промежуточная фаза суммарной оценки совокупности подлежащих сравнению признаков) и синтез полученных знаний о сравниваемых объектах. При решении задачи сравнения речевых произведений эти приемы логического мышления соответствуют стадиям экспертного исследования, которое должно производиться с использованием специальных знаний в области лингвистики.

В настоящее время в юрислингвистическом ключе объективирована только проблема лингвистических критериев, позволяющих определить границы трансформаций вторичного текста в сравнении с первичным применительно к конфликтогенным речевым произведениям, являющимся предметом судебного разбирательства в свете закона о защите чести и достоинства и закона о защите авторских прав.

Под «вторичным» в лингвистике устойчиво понимается текст, который образуется в результате процесса дериваций на основе первичного текста и с коммуникативной точки зрения включает сведения о содержании первоисточника в виде результатов аналитико-синтетического преобразования последнего. Таким образом, вторичный текст может быть объяснен с помощью исходного текста или выведен из него путем употребления определенных правил. В качестве вторичного, или производного, также в широком смысле может рассматриваться любой текст, обладающий определенным прототипом и находящийся с ним в тесном взаимодействии. основополагающий признак данного понятия состоит в том, что вторичный текст в языковом отношении все же представляет собой качественно новый текст по сравнению с первоисточником.

В судебных лингвистических исследованиях анализ вторичных текстов на предмет их конфликтогенности связан именно с качеством передачи чужого слова. В этом аспекте экспертный интерес представляет вторичное речевое произведение, содержащее «неадекватную передачу первоисточника, в силу чего рядовой получатель информации не может корректно декодировать первичный текст, что приводит к его дезинформированию, порождающему речевой и правовой конфликт» [3].

При сопоставлении текстов на предмет решения этой правовой проблемы объективной и неконфликтной будет являться такая передача чужого текста, когда «при всех сокращениях и синонимических заменах на различных языковых уровнях сохраняется фактуальный, концептуальный, коннотативный и стилистический уровни текста» (трансляция). Юридизируются субъективные способы передачи чужой речи (приращения смысла, идентифицируемые при декодировке текста как коннотации прагматического субъекта), которые попадают в противопоставленное поле трансформации. Деформация как тип реализации трансформации обладает максимальной конфликтогенностью и имеет две основные формы проявления: «изменение качественных / количественных / временных / субъектно-объектных (конкретных) характеристик фактуального плана первичного текста; слияние и неразличение модальных планов авторов первичного и вторичного текста» [3]. Поскольку при квалификации искажения текста, переданного с чужих слов, возникает проблема характера привнесенных изменений, здесь используется подход к тексту как комплексу аспектов, которые в различной мере сохраняются или изменяются во вторичном тексте.

Решение же экспертных задач сравнения речевых произведений с экстремистскими материалами, включенными в Федеральный список экстремистских материалов, на предмет установления сходства, разницы и ее смысловозначительного значения отличается определенной спецификой, которая на данном этапе не освещена в специальной литературе как на уровне научных статей, так и монографических исследований.

В таком случае имеет место как раз адекватное представление первоисточника (экстремистского материала), искаженного с целью мнимой дифференциации для того, чтобы продолжить распространение данного текста с его конкретными смыслами, избежав при этом правовой ответственности. Эксперт-лингвист при производстве исследования имеет дело не с интерпретацией или присвоением чужого текста как юрислингвистическими фактами, а именно с «клонированием» (понимаемым как копирование или воспроизведение) исходного текста с последующим привнесением в текст-клон изменений, направленных на мнимую дифференциацию от исходного текста (понимаемого именно как целое, понятие совпадения «части произведения» здесь не актуально, так как не влечет вывод о текстуальном совпадении с текстом-образцом) – мнимую, поскольку данные изменения функционально не призваны служить различению этих текстов при восприятии. Кроме того, описываемая проблема фактически снимает оппозицию первичного / вторичного текста вообще: тексты-клоны, отличающиеся формальными признаками, могут создаваться как последовательно во времени, так и одновременно – путем одновременного размножения объектов с последующим одновременным же привнесением формально дифференцирующих признаков. В этом отношении предпочтительнее использовать процессуальные для экспертов обозначения «проверяемый текст» и «текст-образец», отражающие корреляцию между текстами в рамках производства конкретного экспертного исследования.

При экспертизе речевого произведения на предмет установления сходства с материалом, включенным в Федеральный список экстремистских материалов, объектом исследования является проверяемый текст, предметом – проверка предположения о том, что данный текст полностью совпадает со сравнительным образцом – материалом, признанным судом экстремистским, или же является преднамеренно искаженным текстом сравнительного образца, однако привнесенные различия не несут смысловозначительной функции. Юридически значимым является именно объективное и полное отображение текста-образца в проверяемом тексте с той или иной степенью формального, но не содержательного искажения. При наличии разницы проверяемого текста по сравнению с текстом-образцом процедура исследования в аспекте данной экспертной задачи ограничивается обоснованием наличия (не) смысловозначительного характера обнаруженных изменений, но не предполагает их содержательного анализа.

Методические принципы решения экспертной задачи сравнения речевых произведений основываются на характеристиках текста: развернутость или последовательность знаковых единиц (выраженные формальные признаки протяженности); отдельнооформленность (сигналы начала и конца); связность и цельность (межфразовая связь рядоположенных предложений, тематическая организация). Структурные составляющие текста – слова, синтагмы, фразы, сферхфразовые единства, композиционные фрагменты.

Спорными представляются бытующие утверждения о том, что сравнительно-лингвистическое исследование призвано установить степень идентичности языковой информации, в том числе размещенной на различных носителях. Идентичность, или тождество, объекта в криминалистике означает, в первую очередь, его неповторимость, индивидуальность, отличие его от подобных ему объектов. Поэтому идентифицировать (отождествить) объект значит путем сравнительного исследования по отображениям или фрагментам, отражающим совокупность общих и частных признаков, установить его тождественность самому себе в разные моменты времени и в различных его состояниях. Очевидно, что не этот процесс экспертного познания имеет место при решении экспертных задач сравнения (сопоставления) продуктов речевой деятельности, которые представляют собой обработанные и преднамеренно искаженные клоны определенных текстов-образцов (материалов, ранее внесенных в Федеральный список экстремистских материалов).

При решении описываемых нами экспертных задач исследованию подлежат два (и более) автономных объекта действительности, которые могут совпадать по совокупности своих системных признаков и свойств, т.е. являться одинаковыми, или иметь некоторые намеренно привнесенные отличия, не направленные на их различение при восприятии. Формулировка же экспертом вывода о том, что один объект (речевое произведение) *идентичен* другому, влечет абсурдное значение того, что сравниваемый объект по отношению к тому, с которым проводится сравнение, является не таким же, а *тем же самым*.

На наш взгляд, для констатации отображения текста-основы в «клонированном», но впоследствии наме-

ренно искаженном тексте предпочтительнее все же использовать в качестве термина лексему «**совпадение**», которая имеет в структуре своего значения семантику сходства, общности, одинаковости (значение 2), соответствия, согласованности (значение 3), соединения, сочетания, совмещения (значение 4), совмещения при наложении – о геометрических фигурах, линиях (значение 5) [4].

Примеры постановки вопросов перед экспертом:

– Совпадает ли текст песни аудиокomпозиции «X», размещенной на Интернет-странице пользователя «xxx», с предоставленным для сравнения текстом песни группы «Y» под названием «x», признанным решением К-го районного суда г. Воронежа от xx.xx.xxxx экстремистским материалом?

– Совпадает ли видеозапись «X», размещенная на Интернет-странице пользователя «xxx» (idxxx), с представленной для сравнения видеозаписью «Y»?

Для решения данных экспертных задач нами предлагается использовать аналитико-описательный метод, метод количественного подсчета и метод семантико-синтаксического анализа. Алгоритм решения задачи задается следующими этапами:

1. Сверка стенограмм звучащей речи, в случае если на исследование представлены видеофайлы или аудиокomпозиции, представление сопоставляемых речевых произведений в виде линейной последовательности текста (реструктуризация) [5. С. 4]. Описание невербального функционала видеотекстов.

2. Полное представление сопоставляемых текстов в заключении эксперта в сравнительной таблице в виде линейной последовательности текста – символов, морфологических структур, высказываний, сети взаимозависимых сверхфразовых единств. Начало текста совпадает с началом первого предложения, конец текста – с концом последнего.

3. Сопоставление лексем в текстах во всех грамматических формах, выделение уникальных лексем подчеркиванием.

4. Сопоставление синтаксической и композиционной организации текстов с введением условных обозначений (предварительно эксплицировать общую специфику исследуемого текстового материала с точки зрения семантико-синтаксической структуры – скажем, песенный стих).

5. Сопоставление технической и информационной составляющих компонентов визуального восприятия видеотекстов (временная и пространственная привязка структуры видеотекста, изобразительный ряд по отношению к тексту).

6. Представление статистики исследования на лексическом уровне (результат измерения лексического объема текстов с указанием количества общих и уникальных лексем в том и другом текстах), на уровне синтаксической и композиционной организации (указание результата сопоставления предложений и высказываний текстов), на уровне визуального компонента для видеофайлов.

7. При выявлении несовпадения на лексическом, синтаксическом и композиционном, визуальном уровнях текста эксперт не может ограничиться технической констатацией участков несовпадений. Решающее зна-

чение имеет оценка несовпадений в аспекте их значимости для смысла произведения в целом. Целесообразно проводить анализ смысловозначительной функции выявленных различий при сопоставлении смысловой организации текстов.

Данный этап исследования базируется на теоретическом принципе неоднородности потока языковой информации по степени его значимости для понимания речевого целого: во фразе большей значимостью обладает лексема, находящаяся в позиции фразового ударения; в тексте большей значимостью обладают название, вступление, заключение. Некоторые элементы текста имеют дополнительные выделения: эмфазы – в звучащей речи, восклицательные знаки, многоточия, технические выделения (шрифт, рамки, цвет) – в письменной речи. Порядок слов в предложении также несет семантическую, строевую и смысловозначительную функции, а кроме того, эмфатическую функцию, при которой на первое место выносятся то, что эмоционально, психологически оказывается более важным. Несовпадение языковой информации в этих частях текста, как правило, вызывает несовпадение в понимании смысла речевого целого.

В нашей экспертной практике был случай, когда песенный текст «1» дословно совпадал с текстом-образцом «2», за исключением неразборчивого фрагмента четвертого куплета текста «1» объемом в 12 слов, соответствующего фразе в тексте-образце, в которой суд при вынесении решения не отметил экстремистских значений. Второй и третий куплеты текста «1» по сравнению с текстом-образцом «2» были переставлены местами.

Сопоставление смысловой организации текстов показало, что в исследуемом песенном тексте, как и в песне, текст которой был признан экстремистским материалом и занесен в Федеральный список экстремистских материалов, отсутствует четко выраженная композиционная структура сюжета. Соответственно, совпадение текстов по содержанию зависит от наличия дословного и синтаксического совпадения композиционных фрагментов текста (куплетов, припева) между собой и перестановка куплетов в исследуемом тексте по сравнению с текстом-образцом является структурным, но не содержательным отличием.

В итоге был сделан вывод, что текст песни «1» совпадает по содержанию с текстом песни «2», признанным экстремистским материалом, выявленные различия не влияют на текстуальное совпадение этих речевых произведений, так как не несут в себе смысловозначительной функции.

Минимальным намеренным искажением «клонированных» речевых произведений в случае наличия полного текстуального совпадения является изменение наименования. Так, названия аудио- и видео- файлов зачастую бывают представлены распространенным словосочетанием (например, «Опровержение обвинений против Хизб ут-Тахрир», «Хизб ут-Тахрир. Ответ критикам», «Опровержение лжи на исламскую партию освобождения»). Для описания явления семантического тождества этих синтаксических конструкций нами предлагается использовать теорию синтаксической синонимии.

Под синтаксическими синонимами понимаются: «факты смысловых уравнений между целыми предло-

жениями, отличными друг от друга не только по синтаксической структуре, но и по стилистическим оттенкам» [6. С. 25]; «параллельные обороты речи, которые различаются тонкими оттенками в значениях и поэтому во многих случаях могут заменять один другой» [7. С. 175]; «такие конструкции, в которых содержится тождественное общесмысловое значение, создаваемое словами, лексически близкими по значению, выполняющими одинаковую функцию, но структурно различно организованные, однако способные замещать одна другую, например, в словосочетаниях: Отцовский дом и Дом отца; Человек с кривым носом и Кривоносый человек...» [8. С. 8]; «такие различающиеся по структуре свободные соединения одних и тех же слов (словосочетания), а также предложения, их части и более сложные синтаксические единицы языка <...>, которые выражают однородные отношения и связи реальной действительности» [4. С. 14].

Таким образом, к синтаксической синонимии относятся предложения (распространенные словосочетания), репрезентирующие одну когнитивную ситуацию и отношения объективной действительности, при этом построенные по разным моделям, но сохраняющие семантическое тождество лексических морфем и полностью взаимозаменяемые в определенных условиях контекста (когда они выступают в роли заголовков и установлено общее совпадение сравниваемых речевых произведений).

Итак, категоричный вывод о текстуальном совпадении речевых произведений с материалами, включенными в Федеральный список экстремистских материалов, вытекающий из результата проведения всех этапов сравнительного исследования, представляется корректным формулировать следующим образом: «Речевые произведения совпадают в плане текстуальной, структурной, визуальной (для видеофайлов), смысловой организации. Названия речевых произведений в соотношении с их текстовым содержанием являются синтаксическими синонимами и полностью взаимозаменяемы по смыслу».

К этой же проблематике относится отождествление альтернативных описаний одной и той же ситуации действительности в нескольких текстах различных речевых жанров.

Как указывает А.Н. Баранов [9], рассматриваемая проблема не ставилась в данном виде в лингвистической семантике и в лингвистике текста, поскольку семантический анализ с использованием семантических метаязыков в современных теориях так или иначе связан с процедурами представления (переписывания) содержания слова, предложения и текста в более явной, эксплицитной форме. Здесь же мы имеем дело с ситуацией, когда есть несколько текстов, описывающих какие-то ситуации (добавим – в различных речевых жанрах), и требуется определить, об одной ли ситуации идет речь. Данная задача, как отмечает исследователь, относится к задачам анализа, однако в идеальном случае ее следовало бы решать с использованием процедур анализа через синтез, чтобы определить возможность порождения исследуемых альтернативных текстов при каких-то исходных данных.

В современных исследованиях по теории текста и формальному моделированию сюжета повествования к

важнейшим компонентам повествования, на которые опирается отождествление адресатом текста как описание конкретной ситуации, относятся, во-первых, актанты ситуации, т.е. сами участники событий, объекты ситуации и их функции, во-вторых, количество / состав событий и их последовательность [10. С. 135–168]. Поэтому процедура отождествления событий, представленных в разных текстах (фрагментах текстов), основанная на идеях грамматики сюжетов, предполагает: анализ участников событий, объектов ситуации и их функций; анализ состава событий и их последовательности; соотнесение событий с участниками и объектами. Однако применение этой методики затруднено, если используются речевые стратегии вуалирования смысла.

Экспертная задача заключается в том, чтобы показать высокую степень сходства в номинации компонентов ситуации и предикатов, обозначающих действия или состояния участников, что и указывает на то, что имеется в виду одна и та же ситуация. Для описания этого явления, как представляется, небезынтересно экстраполировать термин «вариация», обозначающий видоизменение второстепенных элементов, частности чего-либо, при сохранении того, что является основой (в теории музыки – изменение главной музыкальной темы разными переходами, с удержанием основной мелодии).

Квалификация фрагментов текста как вариативных описаний одной ситуации оказывается необходимой, если требуется, например, показать, что в СМИ развернута кампания «черного пиара» [9. С. 134–137]. Однако в настоящее время необходимость в применении экспертной стратегии отождествления альтернативных описаний одной ситуации в различных текстах возникает при производстве судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ч. 1, ст. 282 УК РФ, по фактам религиозного экстремизма.

Это связано с тем, что преступления такой направленности приобретают тенденцию к выраженности в проведении акций, осуществляемых по заранее разработанному плану масштабных рекламно-информационных действий. Агитационные материалы, сопровождающие эти мероприятия, зачастую создаются по принципу «дерева текстов»: на жесткой основе кон-

кретного сюжета (шаблона, макрофрейма) с использованием вариаций создается целый ряд речевых произведений в разных речевых жанрах, ориентированных на различные сегменты целевой аудитории.

Так, в рамках одной акции могут быть продемонстрированы текстовый баннер, несколько вариантов листовок, предназначенных для имамов мечетей или простых прихожан, и т.п., а также произнесены или зачитаны с листа устные выступления-воззвания. При сопоставлении участников / объектов и ситуаций / событий текстов баннера и листовок выявляется, что тематический фрейм одного из представленных речевых произведений (скажем, баннера) полностью является базой деривационного развития остальных (листовок, устных выступлений и т.п.). При этом единство и динамика текста баннера как макрофрейма, состоящего из совокупности нескольких утверждений-субфреймов, определяют последовательность тематического, концептуального и модального текстообразования листовок и устных выступлений.

Разумеется, разнообразие таких речевых продуктов – «дериватов» – может исчисляться десятками и сотнями. Поэтому для оптимизации процесса экспертного исследования необходимо, доказав, что тексты данных разножанровых речевых произведений обладают едиными коммуникативной (целевой) авторской установкой, структурой, содержанием, смыслом и спецификой речевого воздействия на адресата, анализировать это «дерево» целиком, а не по одному листочку. С этой целью исследовательская часть заключения эксперта открывается сравнительными таблицами, репрезентирующими, во-первых, способы номинации участников и объектов ситуации и, во-вторых, состав ситуаций / событий в текстах исследуемых речевых произведений.

Подводя итог, можно сделать вывод, что при производстве в рамках расследования уголовных дел, связанных с противодействием экстремизму, судебных лингвистических экспертиз, в ходе которых решаются задачи сравнения речевых произведений, представляются наиболее актуальными аналитико-описательный метод, количественный подсчет, семантико-синтаксический анализ и экспертная стратегия отождествления альтернативных описаний одной и той же ситуации в текстах различных речевых жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бринев К.И.* Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2010. 363 с.
2. *Селезнев К., Владимиров А.* Лингвистика и обработка текстов // Открытые системы. СУБД. 2013. № 04. URL: <http://linter.ru/press-center/detail/27/1660> (дата обращения: 20.01.2014).
3. *Иваненко Г.С.* Вторичный текст как источник правового конфликта. URL: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/4-1-0-320> (дата обращения: 20.01.2014).
4. *Сухотин В.П.* Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. М. : АН СССР, 1960. 160 с.
5. *Артамонов Е.Б., Степушкина Е.П., Чербунин А.А.* Методы предварительной реструктуризации текста при лексическом анализе // Интелектуальный потенциал молоді в науці і практиці (Ч. 2) : матеріали Всеукраїнської наукової конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. Хмельницький: ХИЕП, 2006. С. 4–7.
6. *Рихтер Г.И.* Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке // Русский язык в школе. 1937. № 3. С. 3–25.
7. *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. М. : Эдиториал УРСС, 2009. 408 с.
8. *Галкина-Федорук Е.М.* Синонимы в русском языке // Русский язык в школе. 1959. № 3. С. 6–14.
9. *Баранов А.Н.* Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. 2-е изд. М. : Флинта ; Наука, 2009. 592 с.
10. *Баранов А.Н., Паршин П.Б.* Варианты и инварианты текстовых макроструктур (к формированию когнитивной теории текста) // Языки мира: Проблемы языковой вариативности / отв. ред. В.Н. Ярцева. М. : Наука, 1990. 214 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 19 февраля 2014 г.

APPLICATION OF ANALYTICAL AND DESCRIPTIVE METHODS FOR COMPARATIVE TASK SOLUTION IN FORENSIC LINGUISTICS

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 5-10 DOI: 10.17223/15617793/381/1

Belskaya Nicole S. Altai State Pedagogical Academy (Barnaul, Russian Federation). E-mail: nicole_belskaya@mail.ru

Keywords: forensic linguistics; extremist materials; speech genre; methods of comparison; textual coincidence; analytical and descriptive methods; method of quantitative calculation; method of semantic and syntactical analysis; identification of alternative descriptions of same situation.

The article is devoted to the problems of application of modern analytical and descriptive methods in forensic linguistics connected with counteraction to extremism. These methods are applied for comparison of texts representing clones of models processed and purposely distorted to introduce artificially created differences in comparison with the text sample which have not been directed to distinction of these texts at perception. An expert has to establish textual coincidence, differences and their value. Establishment of similarity or distinction of two and more objects is called comparison. The main system properties of these objects are: integrity and divisibility, existence of stable relations, organization and emergency. The use of logical thinking corresponds to the stages of the expert study: abstraction (for allocation of essential features of compared objects), analysis (for determination of significance / insignificance of a feature for comparison), comparison stage, generalization (a total score of features for comparison), synthesis of the gained knowledge about compared objects. The object of the study is the text, the subject is verification of the assumption that this text completely coincides with a comparative sample – a material which has earlier been recognized by court as an extremist material and entered the Federal List of Extremist Materials (<http://minjust.ru/ru/extremist-materials?search=&page=8>). It means that the text sample fully displays in the checked text, but with some distortion. The methodological principles of this expert task solution are based on text characteristics: sequence of units (the expressed formal features of extent); the initial and final markers of the text; connectivity and integrity (interphrase connection and subject organization of the text), structural components – words, syntagmas, phrases, composition fragments. An algorithm is offered to solve the expert tasks using analytical-descriptive and statistical methods as well as the method of the semantic-syntactical analysis. In confirmation of this point of view the author gives real examples from expert practice on criminal cases connected with counteraction to extremism. Thus, the author of the article comes to a conclusion that application of the analytical-descriptive and statistical methods, the method of the semantic-syntactical analysis and the expert strategy of identification of alternative descriptions of the same situation in the texts of various genres is most relevant for comparison task solution in forensic linguistics.

REFERENCES

1. Brinev K.I. *Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza*. Diss. doktora filol. nauk [Theoretical linguistics and forensic linguistics. Philol. Doct. Diss.]. Kemerovo, 2010. 363 p.
2. Seleznev K., Vladimirov A. Lingvistika i obrabotka tekstov [Linguistics and text processing]. *Otkrytye sistemy. SUBD – Open Systems Journal*, 2013, no. 4. Available at: <http://linter.ru/ru/press-center/detail/27/1660/> (accessed 20.01.2014).
3. Ivanenko G.S. *Vtorichnyy tekst kak istochnik pravovogo konflikta* [Secondary text as a source of legal conflict]. Available at: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/4-1-0-320> (accessed 20.01.2014).
4. Sukhotin V.P. *Sintaksicheskaya sinonimika v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Syntactic synonymy in the modern Russian literary language]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1960. 160 p.
5. Artamonov E.B., Stepushkina E.P., Cherbunin A.A. [Methods of preliminary text restructuring in lexical analysis]. *Intelektual'nyy potencial molodi v nauci i prakticy: Materiali Vseukraïns'koï naukovoï konferentsii studentiv, aspirantiv ta molodikh vchenikh* [Intellectual potential of young people in theory and practice: Proc. of the all-Ukrainian scientific conference of students, graduate students and young scientists]. Khmel'nits'kiy, KhIEP Publ., 2006, pp. 4-7. (In Russian)
6. Rikhter G.I. *Sintaksicheskaya sinonimika v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Syntactic synonymy in the modern Russian literary language]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1937, no. 3, pp. 3-25.
7. Gvozdev A.N. *Ocherki po stilistike russkogo yazyka* [Essays on the stylistics of the Russian language]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2009. 408 p.
8. Galkina-Fedoruk E.M. *Sinonimy v russkom yazyke* [Synonyms in the Russian language]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1959, no. 3, pp. 6-14.
9. Baranov A.N. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika* [Linguistic examination of the text: theory and practice]. Moscow, Flinta-Nauka Publ., 2009. 592 p.
10. Baranov A.N., Parshin P.B. *Varianty i invarianty tekstovykh makrostruktur (k formirovaniyu kognitivnoy teorii teksta)* [Variants and invariants of text macrostructures (on the formation of the cognitive theory of text)]. In: *Yazyki mira: Problemy yazykovoy variativnosti* [Languages of the World : Problems of language variation]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 214 p.